

— Что все это значит?! Чем это отличается от отказа?!

Начальник Имперского исследовательского института платиновой магии Бёркс Бломон яростно ударил по своему столу.

— Женщина, у вас есть хоть малейшие представления о том, на какие жертвы я пошел ради организации?! Вы хоть представляете, сколько пожертвований я сделал и до сих пор продолжаю делать?!

Бёрксу было порядка сорока-пятидесяти лет. Как и подобало такому возрасту, его кожа покрылась морщинами, голова облысела, а в оставшихся волосах и бороде у губ виднелись седые волосы. Однако чего только стоили его глаза, сверкавшие словно у хищника, нашедшего добычу в кромешной тьме.

— И несмотря на это, вы отказываетесь принять меня в членство?! Вы не желаете получить моей магической силы?! Неужели вы хотите сказать, что моих способностей и жертв недостаточно для того, чтобы вступить во Второй орден «Адепт» или хотя бы в Первый орден «Врата»? Неужели я навечно останусь кандидатом? Ответьте, госпожа Элеонора! — гневно рявкнул Бёркс, обращаясь к Элеоноре, стоявшей по другую сторону офисного стола с невозмутимым видом.

— Прошу, успокойтесь, господин Бёркс.

Однако его гнев проигнорировали. Элеонора, одетая в костюм служанки с чепчиком и фартуком, с веселой улыбкой уклонилась от ответа.

Элеонора, маг-отступник из Воли Мудрости Небес, была в той же самой одежде, что и во время работы под прикрытием в имперском правительстве. Поскольку она продолжала так одеваться, можно сделать вывод, что этот наряд ей нравится.

— Вы полагаете, что наш Великий Мудрец и Третий орден «Небеса» не принимают ваше вступление... однако на деле все обстоит иначе. С вашими способностями вы, несомненно, перескочите орден «Врата» и сразу будете назначены в Адепт... Более того, вам еще и присвоят высочайший ранг в этом ордене. Просто... у нас нет возможности проверить, насколько истинна ваша преданность ордену, поэтому наш Великий Мудрец и предложил вам пройти испытание.

Улыбаясь, Элеонора продолжила все с тем же спокойным лицом:

— Так вот... проект «Возрождение»... повторив его, вы официально станете членом Воли Мудрости Небес — станете одним из нас.

— Как я уже сказал, по сути, это все равно что отказ!

Испытывая обжигающий гнев от такого отношения Элеоноры, Бёркс продолжил кричать:

— Я, Бёркс Бломон, самый авторитетный человек в области платиновой магии во всей империи Альзано! Думаете, я не знаю про проект «Возрождение»?

— Нет-нет, ни в коем случае.

— Эта ритуальная магия — высшее запретное искусство, а проект добился успеха только благодаря необычайно талантливому алхимику Шиону!

— М? Неужто вы хотите сказать, что не дотягиваете до уровня Шиона?

— Ни в коем случае! Я, безусловно, истинный гений! Я превосхожу Шиона во всех отношениях! Однако... проект «Возрождение» — это совсем другое дело!..

Бёркс злобно впился глазами в Элеонору.

— Как я уже говорил, проект «Возрождение» стал успешным только благодаря алхимику Шиону... По сути, это запретное искусство — нечто близкое к области оригинальной магии. Нет, можно сказать, что это оригинальная магия самого Шиона! Это присущая лишь ему одному магия, которая содержит в себе его характер! Поэтому никому, кроме Шиона, не удастся успешно совершить запретный ритуал! И именно потому, что вы не осознавали этого, вы так пренебрегали Шионом, что свели на нет все достижения проекта! Несмотря на то что он был так близок к успеху, вы все же позволили ему развалиться! Так что же это получается, я теперь должен подчищать за другими?!

Выплеснув все это разом, Бёркс начал учащенно дышать. Его глаза налились кровью, а ярость не собиралась отступать.

— Мне больно это слышать. Как вы сами верно заметили, проект «Возрождение» является продвинутой ритуальной магией, которую без преувеличения можно назвать оригинальной магией Шиона. Учитывая, что Шион уже покинул этот мир, довести его творение до конца невозможно... да, именно так и было.

— Что вы имеете в виду? — Услышав загадочные слова Элеоноры, Бёркс недоверчиво посмотрел на нее.

— Возникла перспектива, которая позволит завершить проект.

— Хм, оставьте эти мечты на сон грядущий. О чем вы? Неужто вы воскресили Шиона, используя проект: «Возрождение»? Ха-ха-ха! Это все равно что поставить телегу впереди лошади!

Эленора проигнорировала насмешку Бёркс и продолжила:

— [Усилитель].

— Чего?..

— Скоро группа учеников из Имперской академии магии Альзано отправится в учебную поездку в исследовательский институт магии, я права?

— Да, бесполезные занятия. И что с того?

— Среди этих учеников есть [Усилитель]. Если вы используете силу этого ученика...

— Вот поэтому я и ненавижу безмозглых дилетантов! Думаете, я не испробовал эту идею еще давным-давно?! Значит, слушайте! Усиление — это сверхъестественная способность, которая лишь повышает магическую технику и силу! Она не может сделать успешной ту магию, которая не работает в теории! Приобрел я как-то [Усилителя] на черном рынке, резал и всячески экспериментировал над ним! И вот он мой вывод! Это невозможно! — презрительно ответил Бёркс.

— О боже, господин Бёркс... С виду вы такой серьезный, кто бы мог подумать, что вы замазываете руки, прибегнув к таким бесчеловечным и незаконным методам... Хи-хи, мне так страшно.

— Хм! Я не хочу выслушивать подобное от отступника. Это довольно гуманно по сравнению с тем, что вытворяют такие, как вы.

Бёркс с презрением смотрел на улыбающуюся Элеонору.

Безумие, которое простым людям не понять, для этих двоих абсолютная норма.

— Однако это не проблема. [Усилитель] в этот раз попался особенный... Вот, взгляните.

Элеонора достала из-за пазухи свиток с восковой печатью и протянула его Бёрксу.

— Что это?

— Поймете, если взглянете.

Бёркс неохотно открыл печать и распахнул документ.

После просмотра документа его глаза широко раскрылись от удивления.

— Н-невозможно!.. Э-это... Б-быть не может... Неужели такое?!

— Хи-хи, как знать?

— Грх... Н-но... н-неужели это правда?!

От шока Бёркс побледнел и совершенно забыл о ярости, охватившей его несколько минут назад.

— Взгляните на эмблему в нижней части документа.

— Печать Таума... Н-неужели сам Великий Мудрец... В таком случае написанное здесь?..

— Да, это правда.

* Щелк *

По щелчку пальцев Элеоноры документ в руках Бёркса вспламенился и мгновенно превратился в пепел.

Бёркс не особо удивился и уже погрузился в раздумья.

— Воля Мудрости Небес рассчитывает на успешное завершение проекта «Возрождение». И представители третьего ордена «Небеса» возлагают на вас большие надежды.

— Н-но...

— Не волнуйтесь. Если вы переживаете по поводу захвата [Усилителя], то я уже приняла меры. Пусть вокруг [Усилителя] и крутятся крысы из Имперского корпуса магов, они не должны доставить проблем. И к тому же для этого задания я представлю вам напарника, который идеально вам подойдет.

— Напарника?..

— Да.

* Щелк *

Элеонора щелкнула пальцами, и через распахнувшуюся дверь вошел молодой человек.

Он носил белую мантию, и у него были голубые волосы, которые редко встретишь в империи Альзано.

— Рад познакомиться с вами, господин Бёркс.

Молодой человек отвесил элегантный поклон.

— Ты еще кто такой?

— О? Вы не в курсе, кто я? Я полагал, что раз вы так хорошо осведомлены о делах, связанных с алхимиком Шионом и проектом «Возрождение», то, конечно же, знаете и обо мне, но... Что ж, ничего не поделаешь. Меня зовут...

— Нет, погоди... Ты выглядишь знакомо...

Постепенно лицо Бёркса начало выглядеть так, будто перед ним стояло привидение.

— В документах по проекту «Возрождение», которые предоставила организация, были фотографии магов, связанных с этим проектом... Да, если я правильно помню... Не может быть, ты... Ты был напарником Шиона?! Так ты жив?!

Губы синеволосого юноши слегка изогнулись в веселой улыбке.

— Разумеется, и я, член второго ордена «Адепт» низшего ранга, сделаю все, чтобы помочь вам, господин Бёркс, — сказала Элеонора.

Бёркс молчал.

Он не мог не признать это. Особый [Усилитель], напарник Шиона и всесторонняя помощь Воли Мудрости Небес... Все благоприятные условия, недоступные ему до этого, выстроились перед ним здесь и сейчас. Проект «Возрождение» перестал казаться таким невозможным.

— Итак, что думаете? Согласитесь ли? Пока вы хотите получить место в нашей организации... Вы же этого хотите? Новый мир, управляемый избранными магами... И знания великих небес — Хроники Акаши.

— ...

— Пожалуйста, примите решение. Ведь вся слава и знания прямо перед вами, господин Бёркс.

И у вас есть квалификация и право ими завладеть.

Элеонора с улыбкой учтиво поклонилась перед молчащим Бёрксом.

□□□

...В другом месте.

Имперская академия магии Альзано, второй год обучения, второй класс.

— В общем, короче говоря...

Время после уроков.

Глен стоял за кафедрой с таким видом, будто ему все в тягость.

— Сейчас мы проведем инструктаж для учебной поездки, в которую вы, ребята, скоро отправитесь... Но блин, какая еще «учебная поездка»?.. Как ни посмотри, это же просто путешествие всем классом...

— Ох, Учитель! Давайте уже посерьезнее! — Систина немедленно вскочила с места в ответ на немотивированное поведение Глена. — И вообще, учебная поездка — это никакое не путешествие и не отдых! Это еще один полноценный обязательный урок, на котором мы посетим магические исследовательские институты империи, чтобы посетить лекции о последних достижениях в магических исследованиях и...

— А, так вот оно что... Большое спасибо за объяснение.

Явно утомленный Глен почесал и опустил голову в ответ на слова Систины, которая моментально перешла в режим чтения лекций.

Как и сказала Систина, учебную поездку академия учредила именно с названной ею целью, и для учеников второго года это одно из обязательных занятий. Однако, как заметил Глен, между лекциями и экскурсиями было много свободного времени, так что трудно отрицать, что за всем этим скрывалась возможность отдохнуть. Тем не менее поездка предназначалась и для того, чтобы ученики, обычно не покидавшие академию и Фаджит, расширили кругозор.

Кстати, учебная поездка обычно проводилась в разное время и в разных местах для каждого класса, что естественно, если учесть прогрессе обучения классов, гибкость расписания принимающей стороны и количество учеников, которое она может принять. Все-таки нельзя, чтобы все второгодки одновременно заполнили одно и то же исследовательское учреждение.

— Ведь работники принимающего института выделили для нас время, несмотря на свою занятость, поэтому вы как наш руководитель должны со всей ответственностью...

— Да-да-да-да. Понял я, понял! Ну хватит уже, а?!

Пока Глен выслушивал лекцию Систины, остальные ученики оживленно обсуждали предстоящую поездку.

— Сесил, мы же поедem в то место? Э-эм, вроде там было что-то про золотую магию...

— Ха-ха-ха, не-а. Мы отправимся в Исследовательский институт платиновой магии.

— Ах, да, точно, он самый. Честно говоря, я бы все-таки предпочел посетить Институт боевой магии в Кантаре, чем этот...

— Ну, ничего не поделать, Каш. Я бы и сам лучше отправился в Институт магической инженерии в Итэлии.

Хотя академия и опросила учеников, чтобы узнать, какой институт они хотят посетить, но удовлетворить желание каждого не получится. В какой именно исследовательский институт в итоге попадет тот или иной ученик во время учебной поездки — полностью дело случая.

Тем не менее неизбежно находились ученики, которые говорили: «Я бы предпочел пойти сюда», «Я бы предпочел пойти туда»... И сейчас как раз именно то время, когда в классе ведут такое обсуждение.

— Хмпф... Как наивно с вашей стороны, господа — с дерзкой улыбкой сказал Глен, быстро уловив жалобы учеников относительно исследовательского института, в который они поедут.

— «Нам не повезло», «Лучше бы мы поехали в другое место» — такие у вас мысли... Однако, как по мне, вам очень повезло. Вне всяких сомнений, совершенно точно вас всецело благословила сама Фортуна!..

— Чего-о?..

— Успокойтесь и хорошенько подумайте, где именно находится Исследовательский институт платиновой магии...

Как следует из названия, Исследовательский институт платиновой магии — учреждение, занимающееся изучением платиновой магии.

Платиновая магия* — это сложная техника, включающая в себя белую магию и алхимию, которая используется для исследования тайн жизни. Для проведения таких исследований требовалось большое количество чистой воды высокого качества.

[П/П: Сочетание первого кандзи из белой магии и второго кандзи из алхимии, в результате чего получается итоговое название.]

Таким образом, Институт платиновой магии основали в месте, где легко добывать большие объемы чистой воды, — на острове Сайнерия.

— А! Ведь остров Сайнерия еще и славится своими пляжными курортами?!

— Н-неужели?!

Сесил криво улыбнулся, а Каш и другие парни поднялись с мест с горящими от возбуждения глазами.

— Хех... Наконец-то до вас дошло. Во время учебной поездки у нас будет довольно много свободного времени. Хотя до сезона еще далеко, благодаря лей-линиям вокруг острова тепло круглый год, так что вполне можно будет искупаться... К тому же, в нашем классе много первосортных красавиц... Вы же понимаете, к чему я клоню?

— У-учитель!..

— Ни слова больше, просто следуйте моему примеру!

— Вас поняли!

В этот момент между Гленом и его учениками — точнее, лишь небольшой частью мужской половины класса — возникли таинственные узы соперничества и дружбы.

— Неужели в нашем классе одни идиоты... — разочарованно вздохнула Систина.

— Аха-ха... — криво улыбнулась Румия.

— ?.. — Ризель, сидевшая позади них, озадаченно наклонила голову.

□□□

Между тем спустя некоторое время наконец наступил первый день учебной поездки второго класса.

Когда в воздухе висел утренний туман и еще не взошедшее солнце тускло освещало небо, ученики, надев форму и взяв с собой багаж, собрались во внутреннем дворе академии.

— Ух, ну наконец-то... Как же я ра-а-ад!

— Хмпф, а ты, Каш, как всегда... Мы вообще-то не развлекаться туда едем.

— Боже, а ты, как всегда, занудствуешь, Гибул...

— Исследовательский институт платиновой магии... Интересно... Что это за место?

— Известно, что они занимаются магическими исследованиями, связанными с тайнами жизни, но... в случае с подобным местом нельзя что-либо сказать, пока не увидишь его вживую.

— Эй... Во время этой поездки я признаюсь в чувствах несравненной госпоже Венди...

— Не делай этого, Альф. Она для тебя слишком хороша... Тебя ждет лишь горькое разочарование.

Несмотря на раннее утро, студенты были полны энергии и задора.

Поражаясь тому, насколько его собственное состояние отличалось от настроения учеников, Глен небрежно провел переключку.

— Все здесь? Все же, да? Тогда в путь.

После этого под его руководством ребята разделились на несколько групп и сели в подготовленные для них кареты — несколько больших дилижансов, используемых для путешествий между городами, и отправились к воротам Фаджита.

Кареты выехали из западных ворот и направились по тракту, ведущему на юго-запад.

Перед учениками, покачивающимися в каретах, раскинулся обширный луг с пологими склонами. Ковер из желтоватой свежей травы густо покрывал луг до самых небольших холмов, зарослей и пышных лесов, которые создавали горизонт.

Белые шарики ваты, появлявшиеся в разных местах луга, были овцами. Эти пушистые овечки, с которых еще не успели состричь шерсть, собирались в группы и неторопливо ели свежую траву. На расстоянии было видно, как некоторых овец, которые иногда пытались покинуть стадо, пастушья собака лаем возвращала обратно.

Раннее утро было еще довольно прохладным, но его сопровождали безмятежный, свежий воздух и ясная погода. Облака, похожие на сахарную вату, медленно плыли по воздуху. Создавалось ощущение, что время тоже замедлилось.

Перед ними расстился невероятно идиллический и спокойный пейзаж.

— Как здорово, здесь такая расслабляющая атмосфера...

Оперевшись локтем на подоконник кареты и держа подбородок в руке, Систина смотрела на улицу и любовалась видом.

Поскольку она редко покидала Фаджит, для нее такой пейзаж был необычным.

— И правда... В академии нам вечно не хватает времени из-за загруженности, а здесь так спокойно.

Румия, которая элегантно сидела, сложив руки на коленях, тоже любовалась пейзажем с мягким выражением лица.

— Вот как. Хотя мне не совсем понятно, — сонно пробормотала Риэль, сидевшая рядом с Румией.

— Ты часто уезжаешь из города, Риэль?

— Угу. Постоянно.

Услышав неожиданный ответ, Систина рефлексивно спросила:

— О, а зачем? Путешествуешь?

— Нет, сражаюсь.

Систина тут же прокляла себя за легкомыслие. Несмотря на свой возраст, Риэль уже была имперским магом. Ее ответ можно было предугадать, лишь немного подумав.

— Если я покидаю город... то это всегда из-за нового задания или приказа.

Риэль сохраняла свое обычное сонное, безэмоциональное лицо, поэтому трудно было понять, что она чувствовала. Считала ли она проведенные ею дни в качестве боевого мага тяжелыми или же она правда ничего не чувствовала? Даже этого было не понять.

Из-за этого Систина не знала, как реагировать на слова Риэль, и в то время как она никак не могла найти подходящий ответ...

— Вот оно что. Так ты впервые едешь куда-то не по заданию или приказу? – весело спросила Румия, сложив ладони.

— Вроде да.

— Тогда тебе стоит быть в предвкушении, Риэль. На этот раз путешествие за пределы города наверняка будет веселым!

Беззаботная улыбка и слова Румии, казалось, вызвали у Риэль некий отклик, и она начала моргать чуть быстрее...

— Угу. Хорошо, — коротко ответила Риэль.

Все-таки до Румии мне еще далеко.

Систина наблюдала за ними с кривой улыбкой.

□□□

Одни ученики наслаждались пейзажами, другие оживленно беседовали. Кто-то погрузился в карточные игры, а кто-то задремал. Между тем кареты тихонько продвигались вперед по дороге. Всю дорогу через определенные промежутки были расположены остановки, где кареты останавливались на короткий перерыв. Лошадей меняли, и все участники движения могли немного отдохнуть.

В конце концов солнце зашло и наступила ночь, ученики спали в трясущихся каретах, пока те продолжали свой путь.

Вскоре настал полдень следующего дня, и кареты прибыли в портовый городок Морской Ястреб, расположенный к юго-западу от Фаджита.

В портовом городе витал запах морского берега. Этот город служил парадным входом в Йоркширскую область империи Альзано: сюда часто прибывали корабли из различных прибрежных городов и близлежащих островов. Кроме того, в город заходили корабли из других прибрежных районов империи и иностранные грузы. Подавляющее большинство товаров и продуктов, предназначенных для распространения по всему Южному Йоркширу, собиралось в этом городе, что привело к тому, что он стал важным экономическим центром империи.

После прибытия в Морской Ястреб ученики второго класса временно разделились на стоянке.

В течение часа ученики могли свободно объединяться в группы и заниматься своими делами. По окончании этого свободного времени они должны были собраться в порту, где сядут на корабль, отправляющийся на Сайнерию по расписанию.

И...

— Он опаздывает!

Перед глазами расстиралось огромное, прекрасное море и большой парусник, стоящий на якоре в гавани.

Систина с раздражением сверлила глазами свои механические карманные часы.

— Уже давно настало время сбора! Где он шляется?!

— Ну, ладно тебе, Систи, с установленного времени прошло всего пять минут... Да и корабль еще не собирается отплывать...

— Проблема не в этом! А в том, что он не пришел в установленное время!

Румия пыталась успокоить Систину, но та ее не слушала.

Если посмотреть вокруг, то станет ясно, что все ученики уже собрались.

Они уже провели перекличку, и теперь только ждали появления Глена.

Как только стало ясно, что его нет поблизости, Риэль, похоже, забеспокоилась.

— Я пойду поищу его, — пробормотала Риэль.

Когда она собралась отправиться в направлении города, Румия поймала ее за руку.

— Подожди, Риэль. Город не очень большой, но ты не можешь отправиться на его поиски в одиночку. Будет только хуже, если вы разминетесь, так почему бы тебе не подождать здесь с нами?

— Но...

Риэль отвела сонный взгляд с некоторым недовольством на лице.

Пусть она и стала реже бездумно действовать по сравнению с той порой, когда она только поступила в магическую академию, такими темпами она вот-вот бросится на поиски Глена. Если Риэль всерьез решит это сделать, то Румия и Систина никак не смогут ее остановить.

— Ох, честное слово! Ну разве это не здравый смысл для любого уважающего себя члена общества — прийти за десять минут до начала?! Уж сегодня я точно ему все выскажу!.. — повысила голос Систина, испытывая нетерпение из-за состояния Риэль, и в тот момент...

— Э-э-эй, да-а-амы? У вас есть минутка? — прозвучал легкомысленный голос позади группы Систины.

Троица обернулась и увидела молодого человека, стоявшего в пафосной позе.

Длинные синевато-черные волосы мужчины были завязаны в хвост и убраны за спину. На нем были тонированные очки и шляпа, а одет он был в стильное пальто. В руке держал трость, которая дополняла его кричащий образ. Он был похож на избалованного богатея-пикапера, который никогда не знал трудностей в жизни, а на лице у него играла фривольная улыбка.

— Эй, эй, эй, ау-у-у-у?

Мужчина фамильярно положил руку на плечо недоумевающей Румии, и тогда...

— Вам что-то нужно?

Систина быстро отбросила руку мужчины и встала между ним и двумя другими, недовольно глядя на него.

— Боже ты мой! Ну разве вы не милашки? А! Эта форма из магической академии Фаджита, верно? Так ведь? А что вы здесь делаете?

Несмотря на то что такая фамильярность мужчины вызывала дискомфорт, Систина последовала этикету и ответила:

— У нас учебная поездка от академии. Сейчас мы ждем посадки на запланированный корабль до острова Сайнерия.

— О-о-о? Вот оно что? Так вы, дамы, ждете корабль? Хм-м-м? Какое совпадение, ведь мне тоже нужно отправиться на остров по делам. Аха-ха, разве это не судьба? Вам так не кажется?

— Нет.

Несмотря на ее прямой отказ, мужчина продолжал напирать.

— Боже, раз мы вот так встретились, это явно предначертано! До отплытия корабля еще же есть время? Может, поболтаем, пока ждем? Я даже могу угостить вас чем-нибудь?

— Отказываюсь.

— Аха-ха, эй, не будьте такой холодной. Это займет лишь небольшую минутку вашего времени.

Да прекрати уже. У моего терпения есть предел.

Систина всегда терпеть не могла людей, которые так распушенно вели себя с девушками. Часть ее уже мысленно готовилась разнести мужчину магией, а сама она уже было начала кричать на него, как вдруг...

— Ладненько, хватит уже.

Внезапно появился Глен и потянул мужчину за воротник пальто.

— Гхе?! Т-ты еще кто такой?! Не мешай мне! Это касается только меня и этих дам...

Не обращая внимания на протесты мужчины, Глен обменялся взглядом с Румией и Систиной.

— Ах да, извини, я опоздал, Белая Кошка. Прочитаешь мне лекцию позже.

— У-учитель...

— Мне просто нужно немного поговорить с этим молодым человеком. Я вернусь до отплытия корабля, так что присмотри немного за классом, ладно?

Глен начал медленно оттаскивать мужчину за воротник.

— А-а-а-а! Я-я против насилия! Дамы, спасите меня-а-а-а! — Издав этот жалкий крик, мужчина исчез в переулке вместе с Гленом.

— Ох... Что это за человек? Наверное, такие чудаки есть везде...

То ли поражаясь поведению мужчины, то ли считая его жалким, Систина испустила долгий вздох.

Однако, заметив безучастное выражение лица Румии, Систина окликнула ее:

— Что случилось, Румия?..

— Мм, как бы сказать... У меня такое чувство, что я его уже где-то видела?..

□□□

И...

В тусклом, немного влажном безлюдном переулке.

— 3-зачем ты меня сюда привел?! П-перестань! Нехорошо прибегать к насилию! А-а-ай?!
Прошу, не бей меня! Даже мой отец не бил меня!

Глен вздохнул про себя и обратился к мужчине, который нервно попятился:

— Все, можешь прекращать этот цирк... Что привело тебя сюда, Альберт?

Испуганность и жалкий вид мужчины исчезли без следа. Он непринужденно выпрямился, отбросил шляпу и очки и распустил свои собранные волосы.

В тот же момент вся атмосфера в переулке... изменилась. Будто повеяло холодом.

Когда мужчина снял тонированные очки, которые надел лишь для виду, стала видна пара орлиных глаз, которая, казалось, могла заглянуть в самую глубину человеческого сердца. Сейчас эти глаза пронзительно смотрели на Глена.

Его внешность, вне всяких сомнений, соответствовала бывшему товарищу Глена по Имперскому корпусу магов, оперативнику № 17 «Звезде» Альберту.

— Давно не виделись, Глен. Последний раз мы встречались, когда королевская гвардия бесчинствовала во время Фестиваля магических игр, верно?

Манера речи Альберта была такой же, как всегда: она пронизывала собеседника холодом до мозга костей, будто яростно отвергая его. Для тех, кому это непривычно, один лишь звук его голоса заставил бы их почувствовать себя не в своей тарелке.

Однако...

— Что такое?

— Да нет... просто...

Глен поднес руку к голове и прислонился к стене переулка.

— Я знаю, что, если это нужно для миссии, ты можешь безупречно сыграть кого угодно — от джентльмена высшего общества до несерьезного плейбоя или даже отъявленной городской шпаны, но... когда увидел это вживую спустя столько времени, такой разительный разрыв между твоими актерской игрой и истинной натурой вызывает у меня головокружение...

— Хмпф, какой ты слабак. Тебе нужно больше тренировать дух, — холодно заявил Альберт.

Почему ты вообще стал боевым магом? Зарабатывай на жизнь актерской игрой...

Глен поборол желание сказать это и продолжил разговор:

— А, все ясно. Увидев тебя, я наконец понял, почему именно Риэль выбрали телохранителем Румии... Она ведь приманка? Так?

— Верно. Расчет шел на то, что если телохранитель будет настолько очевидно беспечным, то и уловки противника станут такими же. Настоящий телохранитель принцессы — это я. Это сверхсекретная миссия, о которой даже в армии знают лишь немногие. Я охраняю принцессу с относительно большого расстояния и заблаговременно обнаруживаю уловки врагов, после чего тайно уничтожаю их. С этой стратегией я надеюсь как-нибудь напасть на след противника. Хотя мне сложно представить, чтобы организация, с которой мы имеем дело, попалась на такой дешевый трюк.

— Это всего лишь временное успокоение, но все же лучше, чем ничего не делать... Опять-таки, сейчас просто невозможно принять другие меры...

Тем не менее с точки зрения распределения военной силы в этой миссии участвовали два боевых мага уровня аса из отряда специального назначения, хотя один из них совершенно не подходил для этой задачи. Можно сказать, для охраны человека, который официально является обычным гражданским, это перебор. Ведь ни у одной из сторон не было бесконечного количества ресурсов.

— Все ясно, тогда я спокоен. Правда спокоен. Если честно, то я уже подумал, что отряд специального назначения сошел с ума от отчаяния, если они всерьез решили доверить это задание Риэль...

Раз такое дело, то действительно можно понять, почему они отправили Риэль в качестве телохранителя, но... Но неужели не было способа лучше?

Глен устало вздохнул.

— Ну и?.. Давай перейдем к основной теме разговора. Почему ты раскрылся передо мной?

— ...

— Судя по тому, что ты сказал, суть твоей миссии в том, чтобы тебя никто не заметил. Иначе говоря, ты должен полностью одурачить даже союзников. Так почему же ты вошел со мной в контакт, отойдя от этого принципа?

В ответ на вопрос Глена Альберт некоторое время сохранял тягостное молчание...

— Будь осторожен с Риэль, — сказал он.

— Чего? С Риэль? — ошеломленно ответил Глен. — Эй-эй, я уже и так осторожен. Сколько усилий я прилагаю, чтобы держать ее под контролем...

— Я не об этом. Риэль... Эта девушка опасна.

Глен приподнял брови в ответ на такие откровенные слова Альберта.

— Не смешно. Разве Риэль не одна из нас?

— Да, это так. Однако только мы с тобой знаем, какую опасность представляет Риэль.

— !..

Глен невольно замолчал, когда Альберт резко обозначил проблему.

— Это уже в прошлом. Сейчас Риэль... это просто Риэль. Ас отряда специального назначения, уничтожившая несметное количество магов-отступников. Вот кто она, и никто иной.

— Просто это то, во что тебе хочется верить, нет? Чтоб ты знал, я до сих пор считаю, что от Риэль нужно либо избавиться, либо запечатать ее.

— Эй... Если продолжишь говорить подобное, я не посмотрю, что это ты, и врежу, понял?

После угрожающих слов Глена воздух моментально охладел.

Не отступая ни на шаг, Глен и Альберт пристально смотрели друг другу в глаза.

— Хм, ты все такой же наивный.

Спустя несколько секунд, которые казались целой вечностью, первым сдался Альберт. Конечно, это произошло не из-за давления Глена, а из-за того, что он не хотел терять время.

— Ну да ладно, я тебя предупредил. Дальше буду надеяться, что ты не станешь колебаться, когда обстоятельства потребуют принятия мер, — холодно сказал Альберт напоследок.

Затем он подобрал с земли очки, шляпу и пальто и снова надел их.

Под взглядом Глена Альберт быстро убрал волосы назад...

— Что ж, страшный молодой человек! Прощай! — легкомысленно сказал Альберт и с широкой улыбкой покинул сцену.

— Ага, актерская игра хороша до неприличия. Я уже преодолел стадию удивления и испытываю лишь уважение.

Провожая его взглядом, Глен снова почувствовал головокружение.

□□□

Второй класс поднялся на борт корабля, направлявшегося из Морского Ястреба на западо-юго-запад. Семь больших парусов, привязанных к деревянным мачтам, были полностью раскрыты.

Корабль, идущий под чистым голубым небом, воздух, наполненный морским запахом и блестящий вдали морской горизонт, очерчивающий казавшиеся бесконечными просторы океана.

Теплый и приятный ветер нежно обдувал волосы и кожу.

— Bay...

Систина, которой нечасто доводилось плавать на корабле, казалось, была ошеломлена великолепием огромного океана. Опираясь всем телом на перила носовой части судна и придерживая руками развевающиеся на ветру волосы, она неустанно любовалась видом.

Почему-то, когда люди вот так внимательно смотрят на океан, в то время как краем глаза видно, как корабль рассекает бушующие волны и несется вперед, их необъяснимым образом

охватывает благоговейное настроение, однако...

— Бу-у-уэ-э-э!

— Все впустую...

От вида того, как прекрасный океанский пейзаж с белыми волнами был испорчен блевотиной, Систина сжала кулаки, а в висках у нее запульсировало.

— Эй, Учитель! Хватит портить момент!

На небольшом расстоянии от носа Глен безжизненно повис на перилах, как одежда на стиральной веревке, и именно ему была адресована критика Систины.

— Заткнись! Я же ничего не могу с этим поделать! Угх...

На бледном лице изнуренного Глена появилась горечь, когда он запротестовал. Однако ему тут же пришлось зажать рот и снова наклониться к океану.

— В-вы в порядке? Учитель...

Румия, примостившаяся рядом с Гленом, обеспокоенно погладила его по спине.

— Честно говоря, нет... Плакать хочется... У-у-угх, проклятье... Вот поэтому я терпеть не могу корабли... Какой идиот их только изобрел...

После опорожнения желудка Глену стало немного легче. Он облокотился спиной о перила.

— Возьмите это, Учитель. Мне только что дал его экипаж.

— Яблоко?

— Да, они сказали, что это поможет при морской болезни. Почему бы вам не съесть немного?

— Честно говоря, у меня сейчас нет аппетита...

Румия изо всех сил старалась позаботиться о Глене, который немного хрипел.

Систина вздохнула, наблюдая за ними:

— Это неожиданная слабость... И она ему не идет... ведь у него такой бесцеремонный характер.

— Систина.

Систина повернулась и увидела Риэль.

Риэль выглядела немного взволнованной. Определенного выражения лица у нее по-прежнему не было, но в последнее время Систина стала лучше понимать, что чувствует Риэль.

— Что с Гленом? Неужели... он болен?

— Не совсем. А что? Ты беспокоишься о нем?

Риэль слегка кивнула. Систина заметила это только потому, что внимательно наблюдала за ней.

Умиляясь такому поведению, она попыталась успокоить ее:

— Все в порядке, Риэль. Его просто укачало.

— Укачало?

— Это случается с некоторыми людьми, когда они плывут на корабле... Но не стоит беспокоиться. Как только он сойдет с корабля, ему сразу станет лучше.

— Ясно. Не совсем понимаю... но виноват корабль?

— Да, наверное, можно и так сказать.

— Ладно... Я поняла.

Поняв суть проблемы, Риэль быстро обернулась...

— Я потоплю его.

— А?

Не останавливаясь, Риэль спустилась по лестнице, ведущей в трюм корабля...

— Мину... П-подожди?! Эй, кто-нибудь, остановите Риз-э-э-эль!

Все-таки и на корабле поднялась большая суматоха.

□□□

Через несколько часов после отплытия из Морского Ястреба корабль наконец прибыл на остров Сайнерия.

— Так это и есть остров Сайнерия...

Вместе с учениками класса Систина спустилась по трапу с корабля на мостовую гавани, сложенную из плотно пригнанных друг к другу тесаных камней. Она заворуженно смотрела вокруг.

В гавани дул сильный прибрежный ветер. Глядя в небо, Систина прижимала одной рукой развевающиеся на ветру волосы, а другой — одежду. Она прислушивалась к галдящему рокоту моря и крикам чаек над головой. Уже смеркалось, и солнце, покоившееся на горизонте, окрашивало мир в золотистый.

Систина перевела взгляд в направлении центра острова.

Гористый изгиб центральной части острова образовал множество сложных ущелий, которые изобиловали зеленью.

Большая часть флоры материковой части империи была хвойной, но растительность острова была уникальной и состояла из широколиственных растений. Даже эта небольшая деталь значительно усилила впечатление от того, что Систина попала в совершенно другое место, непохожее на дом. Это вызвало в ее сердце бурю эмоций.

Она начала скользить взглядом. Начиная с земли под ее ногами, она смотрела на кажущуюся бесконечной белую линию пляжа, которая была полна плавных поворотов и изгибов. Вглядевшись вдаль, Систина заметила небольшой городок, усеянный разнообразными стильными зданиями, которые, скорее всего, построили для туристов.

Именно тогда...

— Учитель, держитесь...

— Агх... Угх...

Румия и Риэль поддерживали Глена, когда тот, пошатываясь, спускался по трапу с корабля. Диссонанс, вызванный его пришибленным видом, вновь обрушился на ожившие чувства и эмоции Систины.

— Боже... Я не могу понять, тебе так нравится портить настроение или просто не хватает деликатности...

— Заткнись... Чертова Белая Кошка... Тебе не понять моих страданий... У-у-угх...

Глен выглядел довольно жалко, поэтому сошедшие с корабля до него ученики могли лишь смотреть на это с горькими улыбками.

— И вообще! Ведь мы, люди, — существа, живущие в единстве с землей с момента своего рождения! Люди — дети земли! Мы не можем жить вдали от великой земли! Нам суждено пустить корни в землю, жить вместе с ней и в конце концов вернуться в землю... Именно это и есть рожденное землей божественное провидение, это и есть круговорот жизни! Но почему же мы садимся на эти тонкие деревянные листы, которые зовутся «кораблями», и уплываем от суши? Уходить в море как человек, как живое существо — это ошибка!..

— Чересчур грандиозная речь для такой простой вещи, как морская болезнь.

Изречение подобных софизмов практически на пустом месте само по себе впечатляет.

— Учитель... Если вы так не дружите с кораблями, могли бы просто выбрать другое место для нашей учебной поездки... Например, если бы вы выбрали Исследовательский институт военной магии в Итэлии, то мы бы всю дорогу ехали в карете, — криво улыбнулась Румия.

Как она верно заметила, за месяц до этого они провели опрос в классе, чтобы составить список желаемых направлений для учебной поездки, и в результате этого опроса голоса класса разделились поровну между Институтом исследования боевой магии и Институтом исследования платиновой магии. Таким образом, решающий голос остался за самим Гленом.

Румия озадаченно наклонила голову набок, и Глен ответил ей с беспрецедентно серьезным лицом:

— Смотреть на красивых девушек в купальниках важнее всего. Разве это не очевидно?

— О-о-о... — восхищенно воскликнули окружающие ученики-парни.

Все-таки человек является таким созданием, которое, даже добившись вершины идиотизма, вызывает к себе уважение, превосходящее презрение.

Не обращая внимания на криво улыбающуюся Румию, на Систину, которая смотрела на него с озадаченным лицом, и на сонную Риэль, Глен взмахнул мантией, лежавшей на его плечах, так, что она развевалась за его спиной, и рассеянно посмотрел в сторону заходящего солнца на горящем горизонте. В его взгляде, казалось, таилась некая скорбь.

— Даже если бы здесь была линия фронта конфликта между тремя странами... я бы все равно выбрал именно это место.

Стоя лицом к горизонту в мантии, развевающейся на морском бризе, Глен выглядел бессмысленно круто.

Это правда было, без сомнения, бессмысленно.

— У-учитель... вы настоящий мужчина...

— Я пойду за вами на край земли, Учитель!..

Вид Глена, казалось, тронул небольшую часть парней. Он словно стал мучеником за веру, в которую верил. Некоторых учеников охватили эмоции: по их щекам текли обжигающие слезы.

— Боже! Здесь правда одни идиоты! И еще, разве парни в нашем классе не стали страннее после прихода Учителя?!

Поведение одноклассников беспокоило Систину.

— Ну же, Учитель! Хватит нести чушь, давайте уже пойдем в нашу гостиницу!

Систина и остальные ученики бодрым шагом начали уходить.

Их жилище располагалось у прямой тропинки вдоль берега, так что можно было не беспокоиться о том, что они заблудятся.

— Эй, вы так быстро идете. Я сейчас практически одной ногой в могиле, так что сжальтесь уж надо мной...

Вздохнув, Глен тоже вяло последовал за ними...

И тогда...

Румия тихонько подошла к Глену и прошептала на ухо:

— Вы ведь не хотели, чтобы мы были вовлечены в боевую магию, верно?.. Спасибо вам за заботу, Учитель.

— О чем это ты?.. Я просто хотел посмотреть на вас в купальниках, вот и все.

После мгновения молчания Глен отвел взгляд в противоположное направление, будто надувшись.

— Ну, это изначально невозможно, но даже если по какому-то невероятному стечению обстоятельств ты права, то с моей стороны это было бы крайне эгоистично. Ничего хорошего в этом нет.

— Даже если так, вы все равно подумали о нас.

— Как я уже сказал, дело не в этом.

Румия тихонько хихикнула.

— Хорошо, тогда я поверю вам на слово.

— Хмпф, — фыркнул Глен. Его лицо стало угрюмым и недовольным. Румия смотрела на него так, словно он упрямый, нелюдимый младший брат.

□□□

Для проведения занятий ученики должны были остановиться в гостинице, расположенной в уголке туристической улицы, которая находилась неподалеку от набережной острова Сайнерия.

Гостиницу построили в старом Валторском стиле, который был популярен в империи в древние времена. Гостиница состояла из главного здания и одной пристройки. Они одновременно сочетали в себе великолепие загородных домов, которые строили на своих землях местные аристократы, а также ностальгию давних времен.

В отличие от нового Сарсанского стиля, который преобладал в Фаджете и характеризовался остроконечными крышами, Валторский стиль был характерен использованием таких конструкций, как арки, шпили и колонны. Между прочим, академию магии тоже построили в Валторском стиле.

С высокого потолка вестибюля гостиницы свисали роскошные люстры. Перила дубовой винтовой лестницы были изящно украшены резьбой в виде цветов и фруктов. Картины, украшавшие коридоры, золотые подставки для свечей и ковры под ногами...

Каш, который пребывал в возбужденном состоянии из-за дизайна интерьера, обладавшего великолепием, отличным от великолепия интерьера академии магии, бросился на кровать в ту же секунду, как вошел в отведенную ему комнату.

— Яху-у! Ого-о?! Обалдеть! Вот это кровать, она такая мягкая! Эта кровать потрясающая! Просто рай по сравнению с кроватью в моей квартире, которую я снимаю дома на ученической улице!

— Боже... можно потише? Хватит шум разводить.

— Аха-ха, на тебя разозлятся, если будешь слишком громким, Каш.

В комнату зашли Гибул с раздраженным лицом и криво улыбающийся Сесил.

Эти двое были соседями Каша по комнате на время их пребывания в этой гостинице. Ученики академии были разделены на группы по три-четыре человека на комнату.

— Эй, Гибул, что у нас сегодня по расписанию? — спросил Каш, перекатываясь на кровати.

— Почему бы тебе самому не поискать это в маршрутном листе, который каждому раздали заранее?

Гибул ответил с раздражением, поправляя очки:

— Просто я забыл его дома.

— Какой же ты...

Гибул вздохнул, как будто в знак поражения.

— На сегодня больше никаких планов нет. Мы поедим в приемном зале, примем ванну, и на этом все.

— О-о?

— На самом деле на завтра тоже нет никаких планов. Включая день отправления, первые три дня расписание намного свободнее, поскольку они взяли в расчет возможные задержки из-за непогоды или еще чего. Хотя в маршруте указано, что мы будем изучать экосистемы и лей-линии острова, по факту завтра можно считать нашим свободным временем.

— Охо-хо-хоу?

— Занятия учебной поездки по-настоящему начинаются только на четвертый день. Именно на этот день приходится основная часть нашей поездки — посещение исследовательского института. На пятый день у нас будут лекции, а на шестой — снова свободное время. Как раз тогда лучше всего будет прогуляться по городу и посетить туристические места. После этого, на седьмой, мы отправимся обратно в Фаджит.

В этом и заключалась суть учебной поездки для класса Глена. Десять дней плюс-минус было относительно мало для учебной поездки, так как в зависимости от расстояния до исследовательского института и с учетом времени на дорогу некоторые занятия учебной поездки могли занимать и более полумесяца.

— Понятно-понятно... Все ясно. — Сказав это, Каш дерзко улыбнулся и поднялся с места.

— Я слышал, что добираться до исследовательского института и обратно — та еще морока, так что завтра ночью мы будем заняты... После лекций на пятый день будет то же самое... Но ждать до шестого дня нет сил... Все-таки если делать ход, то именно сегодня...

— «Делать ход»? Каш, ты чего удумал? — Задав вопрос, невысокий мальчик Сесил с женоподобным лицом озадаченно наклонил голову.

— Разве не очевидно? Мы будем пробираться ночью в комнаты девочек и играть! Это же традиция всех учебных поездок в академии магии!

Каш сжал кулаки, а Гибул и Сесил озадаченно наклонили головы.

— Т-так это такая традиция...

— Хмпф, что за бред.

— Что значит «бред»?! Ты что?! Это же мужская мечта! Ради этого дня я начал экономить на бытовых расходах и закупились карточными и настольными играми!

— Но ведь тебе попадет, если тебя поймают? Хотя не думаю, что Учитель будет очень строг...

— Хех... Не стоит волноваться, Сесил. Ну и пусть поймают... Даже это принесет мне удовлетворение. Я лучше буду сожалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал...

Казалось, Каш уже готов умереть за свои амбиции.

— Ну что, вы со мной?

— Хмпф, еще чего. Бред какой-то.

— Я-я тоже пас... У меня плохое предчувствие...

— Черт, тогда ничего не поделать. Тем более что вас изначально не интересует подобное. Что ж, тогда я пойду узнаю, не хотят ли Род или Кай пойти со мной...

□□□

Итак, после того как студенты собрались в большом зале за ужином, по очереди приняли ванну и часы пробили время ложиться спать...

— Начинаем операцию, — объявил Каш в зарослях во внутреннем дворе между главным зданием и пристройкой.

— Между пристройкой, где живем мы и главным зданием, где находятся девушки, есть соединяющая тропа... однако мы не можем пройти по ней: риск быть замеченными слишком велик.

Семеро парней, стоявших за Кашем, включая Рода и Кая, кивнули.

— Таким образом, нам остается только обойти дом сзади, пробраться через лесной массив и, забравшись по деревьям, проникнуть в комнаты через окна. Не беспокойтесь, я заранее выяснил, кто в какой комнате и как туда проникнуть.

— К-когда ты...

— П-потрясающе, Каш... Этот план безупречен.

Остальные выразили уважение и восхищение Кашу.

— Н-но ведь учитель Глен может патрулировать территорию...

— Здесь тоже все схвачено. Одна из девушек, помогающих мне, спрогнозировала его передвижение. Шансы, что Учитель будет патрулировать этот район в ближайшие тридцать минут, практически нулевые.

— Обалдеть... Т-твой план слишком идеален!..

— П-позволь называть тебя боссом!

— Хех, не благодари меня пока. Еще слишком рано... — Каш дерзко улыбнулся. — Поблагодарите меня после того, как мы проберемся в комнаты девчонок и проведем ночь нашей мечты.

— Т-точно... я... всю ночь буду играть в «сугороку*» с Риэль..

[П/П: Сугороку — настольная игра в кости с передвижными фишками. На доске изображен маршрут в виде картинок с препятствиями и знаками, облегчающими их преодоление. Бросая кости, играющие передвигают фишку по клеточкам поля в соответствии с числом набранных очков. Выигрывает тот, кто быстрее достигнет финишной клетки поля.]

— Как?! Это нечестно, Кай, позволь мне присоединиться!

— Цезарь, я собираюсь сыграть в карты с Румией!

— Ага, Бикс. А я буду всю ночь болтать с Рин о всякой всячине!

— Я хочу, чтобы госпожа Венди отругала меня, сказав: «Ты наглый дурак!»... Хочу стать рабом в «королевской игре» и исполнять всевозможные приказы...

— Что касается Систины... Ну, в общем, неважно. Она, наверное, достанет нас лекциями.

— Ага, верно.

— А теперь давайте пошевеливайтесь! Все морально готовы?! Эдем прямо перед нами!

— Да!

Набравшись энтузиазма, ребята с Кашем во главе двинулись вперед.

□□□

План был поистине великолепен.

Каш пропустил ужин, чтобы заранее изучить маршрут, и его жертва принесла плоды.

Они пробрались в лесную чащу с такой ловкостью, будто были не простыми учениками, а членами Отряда секретных операций имперской армии.

Все это было ради одной ночи. Хотя бы одной ночи, когда они будут болтать и играть в карты с

симпатичными девушками. Ночи, когда будут исполнены все их юношеские желания.

Однако...

— Н-невозможно!..

По пути к месту назначения на небольшой круглой открытой площадке посреди леса неожиданно появился Глен...

— П-почему вы здесь... учитель Глен?!

Всем своим видом показывая, что он все это время их ждал, Глен стоял со скрещенными руками, выпрямившись во весь рост.

— Наивные... Какие же вы наивные. Вы, ребята, наивны, как шоколад, обмакнутый в свежие сливки и мед, присыпанный сахарной пудрой*... Я уже с самого начала раскусил ваши мелкие планы... Ведь все-таки... — Глен нагло улыбался, возвышаясь над учениками и чувствуя свое превосходство, — на вашем месте я бы выбрал тот же маршрут и то же время, чтобы встретиться с девушками!

[П/П: «Наивный» и «сладкий» в японском пишутся одинаково, но перевод одного из иероглифов. Меняется в зависимости от контекста.]

— Разумеется... — вздохнул Каш после бесстыжего заявления Глена.

— Ну, такие вот дела... Так что возвращайтесь в свои комнаты. Таковы правила, как-никак.

— ...

— Да ладно вам, не беспокойтесь. Я не стану сообщать в академию о такой мелочи. Притворюсь, что ничего не видел. Так что...

Глен повернулся спиной к парням и начал махать рукой, и именно в этот момент...

— Мы не можем этого сделать, Учитель.

Твердая решимость, прозвучавшая в словах Каша, приковала к нему взгляды окружающих.

— Что?..

— Бывают моменты, когда мужчина не может отступить, несмотря ни на что... Сейчас для нас тот самый момент...

— ...

Выражение на лице Глена стало серьезным.

— Понятно... Так вы, ребята, готовы ко всему... верно?

В воздухе витало напряжение.

— Очень жаль. Тогда, как вашему учителю, мне остается лишь разобраться с вами, прибегнув к силе...

— Учитель!

Каш издал отчаянный крик в адрес Глена, который сжал кулаки и принял боевую стойку.

— Ты же один из нас! Из всех взрослых в школе именно ты понимаешь причину, по которой мы стремимся достичь Эдема! Так почему?! Почему ты нас останавливаешь?! Почему мы должны бороться друг с другом?!

Каш кричал из глубины своей души, поражая сердце Глена.

— Дурень! Я понимаю... конечно, я вас понимаю! Более того, в такой завидной ситуации я сам хотел бы возглавить путешествие в запретную страну! Но!..

* Бам *

Глен ударил кулаком по дереву рядом с собой, и по его лицу потекли слезы, которые ему было не удержать.

— Для меня уже слишком поздно... Я не могу вернуться на вашу сторону... Теперь я раб, которого называют преподавателем и держат в тюрьме под названием академия магии... Если каким-то образом в академии узнают, что я позволил вам попасть в Эдем... Мое и без того урезанное жалованье достигнет минуса, и в итоге уже мне придется платить им...

Вытерев слезы, Глен издал душераздирающий крик:

— Люди не должны жить исключительно ради пропитания... Но! Без еды не выжить!

Полный скорби крик Глена эхом разнесся по лесу.

На этот раз были поражены сердца учеников.

— Вы все понимаете, не так ли? Что мир — это сад Господень... Сад под названием «Геенна»...

— И именно потому, что это «Геенна»... мы, люди, должны стремиться к «Эдему»... Вы так несчастны, Учитель... но, несмотря на это, вы все равно не отступите, верно?..

— Да...

Горячие слезы страсти текли по лицам всех присутствующих.

Словно прелюдия к смертельной битве, ночной лес погрузился в тишину.

— Я всегда это знал, Учитель... Знал, что вы являетесь преградой, которую мы обязаны преодолеть...

— Если бы наши позиции были иными... Если бы мы родились в другую эпоху. Возможно, я бы стоял с вами плечом к плечу и мы бы вместе стремились в Эдем... Впрочем, сейчас это не имеет значения.

— ...

— ...

Витающее в воздухе напряжение все продолжало расти и расти...

Затем...

— Вперед, ребята! Следуйте за мной! Расправимся с учителем Гленом!

— Хех... Ну идите на меня, говнюки! Я вам всем вдолблю, что скорость чтения заклинаний не является абсолютной в магическом бою!

Мальчики рассредоточились, Каш оказался в центре, а Глен начал читать трехчастное заклинание.

□□□

Глядя на Глена и остальных...

— Какие же парни все-таки идиоты...

Девушка прислонилась щекой к ладони, которой упиралась в перила террасы на крыше главного здания.

Это была Систина. Она только что вышла из ванны, и от кожи, облаченной в пеньюар, все еще исходил легкий пар. Изначально она пришла охладиться после ванны... но, выглянув с террасы, заметила происходящий внизу фарс.

— Что там происходит, Систи?

— Идиот и отряд идиотов ссорятся из-за какой-то бессмыслицы, вот и все.

Румия, только что вышедшая на террасу, посмотрела вниз, на лес, и увидела, что лучи от [Электро • Заряда], сопровождаемые различными криками и возгласами, разлетаются во все стороны,.

— М-мы ни разу в него не попали!

— Проклятье! Хватит бегать!

— Фу-ха-ха-ха! Если не можешь попасть, толку не будет!!!

Каш и его группа обрушили на него мощный шквал одночастных заклинаний.

Однако, как и следовало ожидать от боевого мага-ветерана, Глен пробирался через лес, прыгая, перекатываясь и тут же снова прыгая — полагаясь только на свои физические способности, он уклонялся от заклинаний с минимальным отрывом, а затем отбивался собственными.

Получив удар, один из учеников закричал в агонии и упал на землю.

— А-а-а-альф?! Эй, держись, А-а-а-альф!

— К... Каш... я... я больше не могу...

— Дурень! Это же всего лишь царапина! Разве мы оба не стремимся к Эдему?! Сейчас не время тут помирать!

— П-пожалуйста... Каш... Эдем... Эдем, к которому мы все стремимся!.. Переступи через мой труп... И увидь... Эдем и за меня...

— А-а-а-альф! Не-е-е-ет! Ради чего же я сражаюсь?!

Каш кричал, сжимая в объятиях бессильное тело Альфа...

— Он же не умрет от [Электро • Заряда]. Спокойно придет в себя минут через десять.

Несмотря на разворачивающуюся перед ее глазами страстную сцену, Систина апатично наблюдала за происходящим.

— Но как ни посмотри... Учитель демонстрирует бессмысленно блестящие навыки. Хотя он в явно невыгодном положении из-за численного превосходства противника... Боже, почему он серьезен только в такие моменты...

— Аха-ха... Это на него похоже... — криво улыбнулась Румия.

В это же время Систина заметила, как Риэль, вытянувшись на цыпочках на террасе, смотрит на продолжающуюся потасовку.

— Эй, Риэль? Эм... Не набрасывайся, ладно? Каш и парни просто... Как бы это сказать... Они не враги Учителю... Они просто... играют, так сказать...

Вспомнив случай, когда Риэль едва не разрубила Харли на две части, Систина не могла не занервничать.

Однако неожиданно...

— Угу, все в порядке. Я ничего не буду делать, — ответила Риэль.

— Я не чувствую ничего плохого от группы Каша.

Похоже, Риэль вовсе не собиралась бросаться на каждого, кто вступал в конфронтацию с Гленом. Скорее всего, она просто была особенно чувствительна к недобрым намерениям и враждебности.

Невольно выдохнув с облегчением, Систина вновь посмотрела на происходящее внизу.

— Ха-ха-ха! Что случилось?! Это все, на что вы... Эй?! Подождите! Секундочку, это нечестно — нападать на меня в лоб, как... Уа-а-а-а-а-а-а?! Ой, больно! Больно же!!!

Боже, что они делают.

Систина ошарашенно вздохнула.

— Впервые... я вижу Глена таким счастливым, — пробормотала Риэль.

— Да? Но он же почти всегда такой в академии?

— В прошлом... он был мрачнее.

— Риэль?..

— Вот почему я хотела остаться рядом с ним и защищать его... так я думала... но...

Поскольку лицо Риэль было, как всегда, апатичным, Систина никак не могла разглядеть эмоции, которые скрывались за ее словами.

Румия, которая была чувствительнее к таким минутным изменениям эмоций, казалось, не слышала слов Риэль и просто продолжала наблюдать за Гленом и группой с яркой улыбкой.

— Э-э-э... Риэль?

Хотя она не могла подобрать слов, Систина попробовала что-то сказать Риэль, но тут...

— Ах, так вы были здесь? А я как раз ищу вас троих.

Дверь на террасу распахнулась, и появилась Венди.

— А, Венди. Что случилось?

Румия оторвала взгляд от Глена и остальных и повернулась к Венди.

— Ну, мне пришла мысль собраться в нашей комнате и поиграть в карточные игры. Вот и искала вас, чтобы позвать. — Затем Венди посмотрела на Риэль и улыбнулась: — Эм-м... Риэль,

не хочешь тоже поиграть с нами?

Неловкого напряжения с той поры, когда Риэль только появилась, больше не было.

— Карты? Играть? Я тоже?..

Риэль немного поморгала сонными глазами, и по ней казалось, будто она очень заинтересовалась таким предложением.

— Ну да, конечно.

— Угу. Ладно. Я не очень понимаю... но я поиграю.

— Хи-хи, ну тогда пойдем?

Венди грациозно повернулась, и Риэль последовала за ней.

— Как здорово... Риэль уже стала полноценной частью класса.

— А? Ах... Ага... Похоже на то...

Систина несколько неопределенно ответила довольной Румии.

— Давай и мы пойдем, Систи.

— Ага...

Румия покинула крышу, а за ней и Систина.

Хм... Мне же показалось?.. Показалось... Просто все идет слишком гладко, вот в голову и лезут такие мысли... Так ведь?

Только что Систина почувствовала некоторое беспокойство по поводу Риэль.

Она не могла определить причину своих чувств, но... Систина постаралась об этом не думать.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3642104>